

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 8-2011

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Чествование лауреатов областного литературного конкурса

В честь 95-летия со дня рождения А.В. Калинина

В торжественной обстановке состоялось 23 августа 2011 года

в библиотеке им. А.В. Калинина г. Ростова-на-Дону

редакционный репортаж

23 августа в торжественной обстановке в ростовской библиотеке им. А.В. Калинина представители Ростовского регионального отделения Союза писателей России и управления культуры города Ростова-на-Дону вручили награды лауреатам областного литературного конкурса в честь 95-летия выдающегося донского

писателя Анатолия Вениаминовича Калинина. Наградами отмечены 15 победителей конкурса, им вручены Почётные грамоты лауреатов и подарки от управления культуры Ростова-на-Дону и Ростовского регионального отделения

Союза писателей России.

С приветственным словом к лауреатам обратился и.о. председателя правления Ростовского отделения Союза писателей России Алексей Береговой. Стихи и прозу победителей присутствовавших на церемонии читали, представляя работы-победители, члены Союза писателей России поэты Николай Китаев и Ирина Са-

зонова. Награды вручала секретарь правления Ростовского отделения Галина Студеникина.

По окончании официальной церемонии поэты читали свои стихи, был дан небольшой концерт из песен композитора В. Халаимова.

Произведения лауреатов конкурса «Донской писатель» публиковал в предыдущем номере газеты.

В номере:
Награды лауреатам конкурса
Антонина Попова
Истоки ростовской поэзии.
Экскурс в прошлое - 9
1 стр.

Клавдия Павленко
Манящую срываю кисть
Стихи
2 стр.

Павел Шестаков
Иуда из Кариота. Эссе
3 стр.

Писательская организация
«Литературный фонд
России»
4 стр.

Игорь Кудрявцев
На голос птицы... Стихи
5 стр.

Книжное обозрение
В «толстых» журналах
региона
Поздравляем!
6 стр.

Официально:

2 сентября 2011 г. в помещении Союза писателей на ул. Серафимовича состоялось расширенное заседание правления Ростовского регионального отделения Союза писателей России, в котором приняли участие 32 из 43 членов отделения.

Члены правления совместно с приглашёнными участниками заседания рассмотрели ряд жизненно важных для организации вопросов и приняли по ним решения. Одним из главных решений было принятие как основополагающего фактора отношений между писателями декларации о неукоснительном соблюдении писательской этики членами отделения при наличии конструктивной критики.

Правление РРО СПР

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое — 9

*Прологом всех стихов считаю
жизнь.*

*Их нет, когда безжизненно
пространство...*

В. Пожидаев

Говоря о поэзии периода 70-х, мы говорим уже о современной поэзии: ведь многие известные сегодня авторы или начинали в те годы, или уже были достаточно известны. Писать об этом периоде проще, и вместе с тем сложнее. Проще потому, что пишешь о современниках, с которыми ходишь одними улицами, дышишь одним жарким, южным воздухом, почти каждый день встречаешься, разговариваешь. Сложнее потому, что нужно особенно выверять каждое слово, каждую строчку, чтобы не обидеть тех, кто не попал в формат газетной статьи, и тем более, тех, о ком пишешь.

Фамилий много. Некоторые на

слуху, некоторые, к стыду своему, вижу впервые. На одних стихах останавливается глаз, и сразу хочется написать об этом человеке. Но... очень мало информации. Старенькие копеечные книжечки лежат горкой на столе, недоумённо вопрошая: «Ты зачем нас беспокоила? Многие годы никто к нам не притрагивался: если и брали, то только чтобы смахнуть пыль... А ты? Закладки, сканер, ксерокс... Неужели наши авторы ещё кому-то интересны?!» Мне хочется на это надеяться.

Семидесятые. Застой. Затихшее перед бурей. В 70-е годы развитие русской поэзии шло преимущественно двумя путями. С одной стороны – «почвенное» направление, опирающееся на народное творчество и на традиции русской классики XIX – XX веков. (А. Кольцов, Н. Некрасов, Н. Клюев, С. Есенин и др.).

*...Еще и густ, и зелен сад,
Но кажется – пройдет*

немножко,

И звонкий, чистый листопад

Позаметает все дорожки...

(А. Гарнакерьян)

Еле слышно пшеница дышит,

расцептался во тьме овес

Поднебесья крутая крыша

Протекает капелью звезд...

(Н. Егоров)

...И вроде бы окончилось жаркое

лето,

и вроде бы осень войдет вот-вот,

и вроде бы лес впереди фиолетов –

а может, это марево парящих

вод?..

(Д. Долинский)

С другой – всё громче заявляла о себе так называемая философская лирика, глубоко проникающая в сложности бытия вообще. Два

начала – реалистическое и романтическое – проявили тенденцию к синтезу, который в большей или меньшей степени виден практически у всех.

*...Пройдут совсем короткие года,
А не грядя медлительных*

столетий,

И человек, причаливший сюда,

Уже примет строительства

не встретит.

Но память –

Нестареющим мостом –

Вдруг свяжет день грядущий

и былое...

Все это будет!

Будет...

Но – потом...

Сейчас – нам некогда:

Гремит горячка боя.

(В. Жак)

«Тихая» поэзия как целостное

явление уже не существовала; о «почвенном» направлении 70-х годов, о его эволюции известно очень немного. На ум приходит творчество замечательного поэта Бориса Примерова. Он был мастер, профессионал, он умел писать стихи, ему ничего не стоило создать удачную лирическую конструкцию, «певчому соловью русской поэзии», по выражению Владимира Бондаренко. Почти всё продолжавшееся более трёх десятилетий поэтическое творчество Бориса Терентьевича Примерова представляет собой гимн русской природе. При этом поэт выступает самобытным продолжателем есенинских традиций. Сам Борис Примеров в предисловии к книге «Избранное» пишет: «...намного раньше знакомства с Есениным я был очарован моим земляком Михаилом Александр-

(Окончание на стр. 2)

К юбилею поэта**Клавдия Павленко** *Маящую срываю кисть*

Костры – ночами
 комариными,
Снега – коньками
 или санками,
Карманы – склянками,
 жестянками...

Уверенно шагаю

По лужицам одна.
Сегодня я другая
И сильной быть должна.
Грустить – не заражаюсь.
Но всё ж назою судьбе,
В витринах улыбаюсь
Всем людям. И себе.

Опять в любовь
 я канула, как в омут!
Остались только
 зыбкие круги...

Я не могу влюбляться
 по-другому

И поздно мне учиться
 у других.

Раскаившейся грешнице!!
 Всплываю,

Когда уже,
 забывшись, не дышу.

И, понапрасну
 слёз не проливая,

Не ем, не пью, –
 пишу, пишу, пишу...

Любовная депрессия

Бывало и раньше, – болело
 сердечко.

Но так, как теперь, – никогда.

Само не проходит, не лечит
 «аптечка».

Что делать, в мои-то, года?!

Ну, сколько той жизни!.. Наелась

 пирожных,

Слезу коньяком запила.

Добавила с горя три кекса,

 творожных

Неделю почти проспала.

Очнулась. В окошко стучится

 сорока.

Подруга – родное плечо –

 лежебока!»

Смеюсь. А глазам – горячо.

С тобой мы пили, чай

 жасминовый, зелёный

И разговор вели

 устало-приземлённый

Ты ел пирог мясной, перчённый

 удручённо

И целовал мне руки

 как-то обречённо.

Ты целовал мне руки

 как-то виновато,

А сам смотрел зачем-то

 в сторону куда-то.

Жуя пирог, мы чай «гоняли»

 долго-долго.

Ты попросил с собой

 кусочек – «на дорогу»

Маящую срываю кисть,

 Чтоб «горьку ягоду» погрызть.

И пусть не мёд, и пусть – горчит,

 Зато сердечко: так стучит!..

Зато глаза мои блещут,

 Озорничают, не грустят.

А горечь – что? Уйдёт она!

 Грядут другие времена»

Простуженное лето,
В лохмотьях небеса.
Осенняя примета, –
Печальная краса.
Полинная горчинка
У ветра и дождя.
Промокшие ботинки
Так здорово сидят!

А в детстве лужи
 были чистыми
И реки звонкими,
 речистыми.

Печали были
 миломолётными,

А годы длинными,
 бессчётными.

Все ёлки пахли
 мандаринами,

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое — 9

Я Русь люблю! А кто не любит?!

*Но я по-своему, и так,
Что слышат всю Россию люди
На песенных моих устах... –*

Пейзажные картины в лирике
Примерова предстают не молчаливо
застывшими в пёстром, радующем
глаз великолепии, а живыми,
подвижными, переменчивыми.

*Движения травы красивы,
Особенно в такую рань,
Когда она, чуть вскинув гриву,
Бежит, как взпугнутая лань...*

Вероятно, такое чуткое, утончённо-мелодичное восприятие окружающей среды обусловлено тем, что, по собственному признанию яркого художника слова, он «рос во времена, когда... любой сельский человек, любой, как в старину говорили, мирянин почитал природу такой же живой и так же разумно действующей, как и он сам».

*Ты знаешь,
Акация пишет стихи
Все ночи в предлетние сроки.
Прислушайся,
Слышишь,
В зелёной тиши
Рождаются белые строки...*

*...Росветные росы
По листьям стекла,
Им в белом кипении тесно.
Ах эти, ах эти, ах эти стихи
Зелёной ещё поэтессы...*

*Я не стесняюсь, я – мужик.
Мужичкий у меня язык.
Давно его колокола
Гудят во все концы села,
И падает, как капля с крыши,
Его пророческая тишь...*

Эти же мотивы проступают в постоянном обращении поэта к теме Родины, которую он безумно любит:

Густая упительная музыка исповедальных интонаций буквально пронизывает поэзию певца донской природы.

*Взором многое подслушал,
Просыпался я к семи.
Боже, возврати мне душу,
Что угодно, чёрт возьми:
Шрифт бессонницы, след лисий,
В зазеркалье две струны –
В них слышны бряцанья ливней
Ангела и Сатаны...*

Сейчас становится понятным, что в «тихой» лирике преобладала не элегическая тишина, а неясное предчувствие, ощущение затишья перед бурей.

В 1969 году в разговор о гражданственности, опираясь на традиции русской и советской поэзии, включились многие поэты. Так, Ярослав Смеляков писал по этому поводу: «Гражданственность является для нас главной мерой поэзии... Время требует всё новых и новых стихотворений, песен, поэм социального характера, народного масштаба... Пусть пишутся и широко печатаются стихи о любви (только без малейшего привкуса пошлости!), пусть здравствует и процветает одухотворённая мыслью пейзажная лирика. Хотелось бы только, чтобы и в этих стихах бился пульс нашего времени и проглядывались его приметы, его особенности».

И здесь хочется вспомнить

поэтическое творчество Виктора Пожидаева. Виктор Михайлович родился в июне 1937 года в г. Острогожске Воронежской обл. в семье служащего. В 1961 году окончил Ростовское художественное училище им. Грекова. Работал художником-модельщиком на комбинате прикладного искусства (1964 – 1997). Как поэт печатался с 1962. Автор книг «Жесты света», 1987; «Перевал», «Гефест», 1998 (в соавторстве с Г. Буравчуком и В. Рыльцовым), «Мой тихий дом», 2006 и др.

К 70-м его творчество уже знали читатели журналов «Молодая гвардия», «Дон», газет «Вечерний Ростов», «Комсомолец». В

Чтобы вслед перекрестить,
Я лечу дворами – птицей.
Не хочу тебя простить.
Не могу с тобой проститься.

Дождями и туманами.
Сквозь мрак ночей.
В шторма – бумажной лодкой –
 куда? зачем?!

Пустынями. Болотами.
Сквозь зной – во льды.

Искала неприкаянно
живой воды.

Шагами семимильными
бежала, шла.

Спешила. Не заметила –
 сирень цвела.

Спешила. Не увидела, –
 был звёздопад.

И вслед один-единственный
тот самый взгляд!

Раствори окно
После зимних стуж,
Сотвори тепло
Для озябших душ.

Глянь! Летит звезда
На лиловость крыш.
Тишину в садах
Я прошу: услышь!

Чтобы в звук и в цвет
Окунул мир,
Напророчь рассвет
После долгой тьмы.

Всё сгубили мхи, –
Нечем дорожить.
Напиши стихи,
Чтоб хотелось жить.

сборнике стихов молодых поэтов Ростсельмаша «Четвертая смена», названном так, кстати, по пожидаевской поэтической строчке, есть такие стихи:

*...Никто мне
За «четвертую» не платит,
Не отмечает
В табеле часов...
Работаю, насколько
Силы хватит,
Над кладкой
Нерифмующихся слов...*

*Цветы при сильном ветре некрисовы,
Они обычной кажутся травой.
Цветам не превозмочь нелепой
 силы,
Несущейся у них над головой...*

*Пришла пора из невода души
Брать то, что глубина мне подарила,
Что сердцу ненавистно так и мило.
Что хмелем счастья голову
 кружит...*

В конце 60-х начале 70-х годов существенные проблемы современной жизни отражались в поэзии далеко не полно, что обусловило ослабление её популярности у читателей.

Поэты 70-х стремятся учесть все сложнейшие «невидимые координаты» чувств и разума своего современника, обогащённого опытом истории, науки, искусства.

В своих стихотворениях они раскрывают отношение человека к

Павел Шестаков

*Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати.
(Евангелие от Луки, гл. 22, 3)*

*Этот несчастный, в силу побуждений, которые невозможно объяснить, предал своего учителя...
(Эрнст Ренан. «Жизнь Иисуса»)*

Имя этого человека стало нарицательным. Даже прозвище Искариот звучит недобро, хотя всего лишь свидетельствует о происхождении Иуды из Кариота, одного из городков колена Иудова, местности между Средиземным и Мёртвым морями к югу от Иерусалима. Там же расположен и Вифлеем, где появился на свет Иисус. Возможно, что Иуда — двоюродный брат Иисуса по сестре матери Марии Клеоновой.

На знамени колена был изображён львиный хвост, предназначенный разметать врагов Господа. Но враги были сильны, сатана не испугался львиного хвоста, не остановило его и имя Иуда, что значит Хвала Господу, а может быть и, напротив, подтолкнуло ко злу. Свершилось же оно в день, когда Иуда, доселе один из двенадцати, покинул товарищей и пришёл к иерусалимским первосвященникам, чтобы отдать земляка, брата и учителя в руки, жаждущие расправы.

Злодейство предателя запечатлено во всех четырёх Евангелиях, сомнений не возникает, вина Иуды закреплена в умах как христиан, так и миллионов людей, далёких от церкви. Два тысячелетия, — а время, как известно, суровый судья, — утвердили свидетельство евангелистов.

Однако, не допуская вольностей и фантазий, вчитываясь в канонические тексты, нельзя не заметить, что трагические события виделись современникам не столь однозначно.

Будучи ещё живущими людьми, не ведающими будущего, собственной участи и смертного часа, они, как и подобает сынам человеческим, страдали и надеялись через 5540 лет от сотворения мира, не зная, что уже миновала почти треть века новой эры, которую потомки начнут отсчитывать от рождения Иисуса из Назарета, а сам он ещё жив, хотя роковой час его уже близок.

Для людей, населяющих огромную территорию от Гибралтара до Евфрата, это был всего лишь четырнадцатый год правления императора Тиберия, прокуратором которого в Иудее был всадник Понтий Пилат. Как и в другие годы и при других правителях, и в Иудее жили надеждами на то, что лучшее возможно, и, не надеясь на собственные силы, верили в чудо и человека, способного чудо совершить, ждали мессию: «приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези ему».

Родине, природе, земле, народу, человечеству. Чувство полноты жизненных связей с миром, постигаемое в неустанном творческом труде, — главное в их самосознании.

*Раскалена в степи пиеница,
клубится пыль над большаком,
как будто от жары дымится
дорога в мареве густом.*

*Над лесом кованых колосьев
разлился невесомый звон,
и ветром этот звон относит
за пропыленный горизонт.*

*Ох, нелегка в степи работа:
она кипит от звезд до звезд,
она на лбу сверкает потом,
она узоры, как мороз,
выводит на рубашке солью...*

*И с давних пор не оттого ль
в щедротах нашего раздолья
неразделимы
хлеб и соль?*

Использована литература:

Колесников Д. Я жил на земле, стараясь проникнуть в природу... Литературная Россия, №26, 2008

Бараков В.Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция. Вологда, 2004.

Иуда из Кариота

И вот Иоанн Креститель назвал такого человека:
— Идёт за мною сильнейший меня, у которого я недостойн, наклонившись, развязывать ремень обуви Его.
И небесный глас подтвердил:
— Ты сын мой возлюбленный, в котором моё благоволение.

Так начался путь, целью которого Он поставил благовествовать нищим, исцелять сокрушённых сердцем, отпустить измученных на свободу.

Не все поверили ему, сразу же нашлись и усомнившиеся. Некто в синагоге в Капернауме вскричал:

— Оставь! Что тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришёл погубить нас!

Первый противник, одержимый духом сомнения, был повержен, но первое слово несогласия прозвучало. Пока одинокое, люди шли слушать нового учителя во множестве, двенадцать из них он приблизил и сделал помощниками и учениками.

«И призвав двенадцать учеников своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь».

Но один из двенадцати не нашёл сил, чтобы изгнать нечистого духа и излечить поразившую душу его болезнь, что называется, червь сомнения. Путь, пройденный им рядом с Иисусом, возвёл Христа на крест, а Иуду на основную ветвь. Каждому — своё! Да, Иуда предал учителя, но мог ли он погубить его физически? Разве не был Иисус изначально обречён на заклание во имя тех, кто остаётся жить? Разве не знал он, что участь его предопределена? Разве мог он остаться в живых и на какое время, если бы в числе учеников не оказался Иуда?

Неизбежность земного конца была Иисусу очевидна. Он сам сказал об этом ученикам грустно и буднично:

— Вы знаете, что через два дня будет Пасха и Сын человеческий предан будет на распятие.

А ведь сказано это было до того, как Иуда принял своё решение! До того, как были произнесены знаменитые слова: «истинно говорю вам, что один из вас предаст меня», — и поражённый Иуда спросит в волнении:

— Не я ли, учитель?

В этих словах и страх и сомнение.

Что же Иисус?

— Ты сказал.

В ответе печали больше, чем гнева. Возможно, он сожалеет об участи Иуды. «Лучше бы этому человеку не родиться». Не потому что он предатель, а потому что жертва. Зная свою судьбу, Иисус не мог не знать и того, что ждёт Иуду. И ещё он знал, что и малая птица не упадёт на землю без воли Отца небесного. Такой малой птицей, приносимой в жертву высшему промыслу, и видел он Иуду. Не злодеем, сводящим завистливые корыстные счёты, но орудием неподвластного ему плана, согласно которому сыну человеческому суждено уйти из земного мира в царство Бога отца. И покоряясь Его воле, Иисус идёт предначертанным путём, но не как самоуверенный небожитель, но подобно окружающим его людям сомневаясь и страдая всеми муками человеческими.

И если в начале пути мы видим Христа бодрым, испол-

ненным сил, то накануне конца он окутан печалью. Подобно обыкновенному человеку ему предстояло пережить ужас в час кончины. Иначе как понять крик, вырвавшийся из глубины души его?

— Боже Мой! Боже Мой! Для чего ты меня оставил!

Так свидетельствуют Матфей и Марк. Правда, в Евангелии от Луки Иисус выглядит более смиренно.

— Отче! В руки Твои предаю дух Мой.

А по словам Иоанна, произнёс просто:

— Свершилось! — и, преклонив голову, предал дух.

Иуда последних слов Иисуса не слышал, зато видел унижения и муки, обрушившиеся на учителя в преддверии расправы. «Плевали ему в лицо и заусали его, другие же ударяли его по ланитам. И говорили: «Пророки нам, Христос, кто ударил тебя?». И это ещё до суда, исход которого был, впрочем, предreshён. Беснующаяся толпа ревела, забывая о правах и достоинстве римского наместника: «Распни его!» — «Пилат сказал им: какое же зло сделал он? Но они ещё сильнее закричали: распни его!»

Нетрудно заметить, что злоба ненавистников питалась неверием, разочарованием в несостоявшемся чуде. До последних минут слышал он глумливые насмешки: других спасал, а себя не может спасти!

Они ликовали, видя, как наказан обманщик, который обещал, но не сделал того, чего они ждали, не принёс облегчение в их земную, единственную понятную им жизнь. Зачем поверили они первому его чуду превращения воды в вино на свадьбе в Канне Галилейской! Вот это было настоящее, всех радующее и понятное всем чудо. В один момент жить стало лучше и веселее... Вознесло его в глазах людей и исцеление страждущих, поражённых недугами. Но почему же всплеск людских надежд породил опасения в Иисусе?

Исцелив глухого, он повелел не сказывать никому о содеянном. «Но сколько Он ни запрещал им, они все более разглашали». И несли тяжелобольных, окружали и преграждали путь, собирались толпами, которые приходилось кормить хлебами и рыбой. Он мог это, но разве такова была цель его? Он хотел насытить души, а не накормить тела, не обрадовать на земной миг, но спасти для будущей вечной жизни. Вместо земного благополучия — нравственное усовершенствование. «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный».

Да посылно ли такое человеку! Способен ли он распрямиться нравственно под гнётом суровой повседневности? И не только распрямиться, но стать выше признанных образцов! «Если праведность ваша не станет выше праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное!». А сколько же нужно преодолеть, чтобы войти! В том числе возлюбить врагов, подставляя под удар обе щеки, одолеть не только грех прелюбодеяния, но и самовождение, отдать ближнему не одну рубашку, но и необходимый скарб, отринуть богатства, службу маммоне, то есть подавить естественное стремление к земным благам.

И всё это предлагалось не тоном увещаний, а повелительно, «ибо он умел их как власть имущий», а от последователей требовал ещё более жёстко. «Другой же из учеников сказал Ему: Господи! Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за мною и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов».

Властный призыв, не оставляющий права на размышления и сомнения, лишь множил их. «И много толков было о нём в народе: одни говорили, что он добр, а другие говорили: нет, он обольщает народ». Не понимали, зачем такие высокие требования, если их выполнение ограничит простые человеческие радости, да ещё приведёт к трениям со священнослужителями, а особенно с властями, своими и римскими. Предложение разделить Богово и кесарево казалось невыполнимым и даже провокационным.

С первым непониманием Иисус столкнулся ещё на родине, но отринув неверие земляков, посчитав, как повелось, что нет пророка в своём отечестве. Однако с каждым днём становилось очевиднее, что учение его не может увлечь всех, даже тех, кто искренне считал жизнь земную временной, именно в ней ожидали облегчения участи. Иисус же не оставлял им такой надежды. Он учил: вера, основанная на его принципах, правилах поведения, — единственное, что может сделать жизнь земную осмысленной и подготовить человека к жизни вечной. Всё же остальное, что с нами происходит, тлен и суета.

Посылая вернейших, названных учениками, нести в народ его идеи, Иисус напутствует их жёстко. «Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное. Так

(Окончание на стр. 4)

Павел Шестаков

(Окончание)

Иуда из Кариота

надо проповедовать. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног ваших». Через два тысячелетия слова эти были взяты на вооружение новыми непримиримыми и прозвучали в революционном гимне.

«Отраднее будет земле Содомской и Гоморрской день суда, нежели городу тому», то есть не принявшему правду апостолов.

Эта угроза – свидетельство того, что Иисус уже не верит в силу чистого убеждения. Он видит, что самые горячие и искренние призывы малодейственны, ибо слабы духом люди, не поднимаются в едином порыве отдать последнюю рубашку и простить врагам. Напротив, «предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их».

В напутствии ученикам Иисус до конца, предельно откровенен, он не оставляет места иллюзиям.

«Не думайте, что я пришёл принести мир на землю, но мир пришёл я принести, но меч, ибо я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её».

«И враги человеку домашние его. Кто любит отца или мать более нежели меня, не достоин меня, и кто любит сына или дочь более нежели меня, не достоин меня».

Как понять Иисуса? Как понять, что не накликает он беды и несчастья, но, предвидя зло, предостерегает людей от зла, издавна в них укоренившегося, ибо зло постоянно питает неискоренимое убеждение человека в том, что на пути к добру и счастью всегда стоят другие, недобрые люди и, не покончив с ними, невозможно достичь великой цели. Отделить злых, недостойных, будь то даже родители или дети, отряхнуть прах во имя спасения всех, – разве это не вечная идея? Разве не горит в душе униженного и оскорбленного вечное пламя, зовущее в последний смертный бой?

Иисус призывает: спаситесь смирением от занесенного меча, вникните в мои слова-предостережения. Они же «видя не видят и слыша не слышат, и не разумеют. Ибо огрубело сердце людей сих, не увидят глазами и не услышат ушами и не уразумеют сердцем и не обратятся, чтобы я исцелил их».

Да. Трудно осознать детям земных грешников то, что понятно сыну Божию. Но сыном земным был и Иуда, вначале пылкий и искренний, выделившийся даже среди избранных своим бескорытием. Ибо как иначе мог доверить Иисус именно ему ящик для сбора подаяний?

Возможно, этот пресловутый ящик его и погубил...

Когда говорят о зловещей власти денег, обычно имеют в виду безрассудное стремление увеличить богатства любой ценой, пренебрегая сопротивлением совести и доводами разума. Прикоснувшись к деньгам, человек неизбежно попадает во власть сатаны. Так думают многие, так думал и Иоанн, для которого сам факт, что Иуда имел при себе денежный ящик, стал основой обвинительного приговора, ибо такой человек не может иметь чистых помыслов.

Между тем Иуда не покушался на общественные деньги, сатанинский замысел в данном случае оказался коварнее и тоньше. В качестве казначея Иуда так прикоснулся к деньгам, и они, не разбудив жадность, заделали другие свойства его души. Олицетворяя силу и власть, деньги возвышают их обладателя в собственных глазах, часто не по делам и заслугам, подталкивают к упрощенным категоричным суждениям. Не избежал этой ловушки и Иуда, самоуверенность ума земного смешала в его голове житейское и возвышенное, мудрость вечного растворилась в суетности преходящего. Всё это не могло не повлиять на отношение ученика к учителю.

Чем больше рассматривал он Иисуса сквозь призму сиюминутных воззрений, тем меньше видел в нём достоинства,

зато человеческие слабости учителя преувеличивались в его глазах и вызвали раздражение.

Кульминацией отчуждения стал известный случай с мирром.

Это случилось за шесть дней до Пасхи в Вифании, в доме, где жили сёстры Марфа и Мария. Рачительная Марфа была занята столом. «Мария же, взявши фунт нардового чистого драгоценного мирра, помазала ноги Иисуса и отёрла волосами своими ноги его, и дом наполнился благоуханием от мирра».

Матфей свидетельствует: «увидевши это, ученики его вознегодовали».

Марк сужает круг недовольных: «некоторые же вознегодовали».

И только Иоанн конкретизирует: «Иуда Симонов Искариот, который хотел предать его, сказал: для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?»

Как видим, он высказал мнение не только своё. Ученики помнили слова учителя о нищих, которые в царствии небесном предпочтительнее, чем богатые. Но подавленный грядущим, – земной жизни оставалось ему меньше недели, – Иисус возражает печально:

– Оставьте её, она сберегла это на день погребения Моего.

И раздражённый узколобостью Иуды, добавил:

– Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.

Для Иуды слова эти – отказ от собственного учения, признание в лицемерии, тщеславии, недостойное подлинного мессии. Но если он не мессия, то кто же? Шарлатан, что бойкими фокусами, вроде перехода пешком по воде, дурачит поверивших в него? Что же несёт Иисус людям на самом деле? Чего больше – добра или зла? Ведь обманывать и без того обманутый народ – преступление не только нравственное, но прямо незаконное, призыв к неповиновению властям опасен, он может вызвать бунт, кровопролитие, а в итоге ещё большее обнищание и без того нищих.

Возможно, именно в эту минуту в разгоряченном мозгу Иуды возникает решимость пресечь зло, исходящее от Иисуса, перейти на сторону его врагов.

Возглавляли врагов Иисуса первосвященники Иерусалимского храма. Формально первым из них был Иосиф Каиафа, но вершил дела уже много лет его тесть Ханаан, или Анна. Эти люди уже решили участь Иисуса. «Первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Если оставим его так, то все уверуют в него, и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом». Конечно, лукавили. Римляне давно пришли, а главный из них в Иудее – прокуратор Понтий Пилат, как показали события ближайших дней, влияния неизвестного ему Иисуса совсем не опасался. Зато первосвященники опасались потерять доверие римлян, наделивших их властью и привилегиями.

И тогда Каиафа сказал: «лучше нам, чтобы один человек умер за людей».

Так было решено принести Иисуса в жертву собственным интересам, переложив вину за расправу на собственный народ и римскую власть «И искали первосвященники и книжники, как бы погубить Его, потому что боялись народа».

В такой момент и пришёл к первосвященникам Иуда. Можно представить их радость!

«И пошёл Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы передать Его им. Они же, услышавши, обрадовались и обещали дать ему сребреники». Это от Марка.

Лука подтверждает: «и он пошёл и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег».

У Иоанна о деньгах ничего не говорится.

Из трёх Евангелий очевидно, что Иуда не вымогал денег за предательство. Только у Матфея он говорит: «Что вы дадите мне, и я вам предаю его? Они предложили ему тридцать сребреников».

Сумма, скорее всего, была определена заранее, как награда во исполнение призыва – «если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его». Поэтому Иуда не говорит о сумме. В ушах его ещё звучат последние слова Иисуса, обращённые к нему «во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать его, – «что делаешь, делай скорее!»

«Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему». Некоторые даже решили, что Иисус посылает казначея купить, что нужно, к празднику Пасхи. Но Иуда понял и тотчас вышел. «А была ночь, когда он вышел».

Иуда вышел в ночь, чтобы привести в Гефсиманский сад «множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же его дал знак, сказав, кого я поцелую, тот и есть, возьмите его».

Так у Матфея. То же самое у Марка. Только добавлено – «Возьмите и ведите осторожно».

У Луки – «кого поцелую, тот и есть».

Трое подтверждают пресловутый поцелуй, чуть ли не самую мерзкую подробность предательства. Но у Иоанна снова иначе.

«Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит с фонарями и светильниками и оружием».

Иисус же, зная всё, что с Ним будет, вышел и сказал им:

– Кого ищете?

Ему отвечали:

– Иисуса Назорея.

Иисус говорит им:

– Это я.

Стоял же с ними и Иуда, предатель Его».

Никакого поцелуя, всего лишь стоял. Да и зачем поцелуй, если Иисус сам назвал себя? Да ещё повторил: «Я сказал вам, что это я». А слуги первосвященников – «каждый день бывал я с вами в храме» – разве не знали его в лицо? Зачем же поцелуй, если он всё-таки был? Или так в страшный час прощается он с тем, кого любил ещё недавно? Или последнее испытание учителю? Если тот подлинный сын Божий, пусть докажет свою правду на глазах у всех, испепелит предателя и вознесётся к отцу небесному!

Но Иуда цел и не вредим, а Иисус схвачен ненавистниками.

«Ведите осторожно...» Куда там! «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими, чтобы взять меня. Каждый день бывал я с вами, вы не поднимали на меня рук; но теперь ваше время и власть тьмы».

Подлинно так. «Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его». И Иуда видел не самоуверенного гордеца, выдававшего себя за сына Божия, а обыкновенного слабого человека, на которого обрушилась тьма людской злобы, несчастного земного собрата, которого погубил.

Конечно, Иуда мог считать, что Иисус получает по заслугам, а сам он помог предотвратить распри и кровопролития. На полученные деньги можно было приобрести землю и, не тяготясь нуждой, устроиться в жизни. Однако древние считали, что жизнь создана плохими богами, и участвовать в ней Иуда больше не хотел, потому что убедился, – сохранить собственную чистоту, как призывал Иисус, в грязной жизни невозможно. Поступок, который он совершил, представился ему внезапно постыдным и отвратительным. Увидеть казнь Христа не было сил, в вознесение его не было веры.

И тогда Иуда пошёл, отдал ненужные сребреники, сам осудил себя, вынес приговор и привёл его в исполнение.

Читатель интересуется...**(Продолжение темы)**

Галина Данилова, Сальск: Уважаемая редакция! В нашей стране существует ещё одна писательская организация: Литературный фонд России. Расскажите о ней.

Литературный фонд России – организация, объединяющая в своём составе профессиональных писателей – членов Союза писателей России и Союза российских писателей, которые стали учредителями современного фонда.

Литературный фонд России

ЛФ России был создан в конце XIX века, как было написано в его Уставе, «с целью оказания денежной помощи больным и пьющим писателям».

В революционные годы Литфонд распался, но в начале двадцатых годов он был воссоздан постановлением советского правительства и взял на себя решение всех материальных проблем, возникающих в стране писательских союзов и объединений, которые вскоре стали Союзом писателей СССР. Для этих целей Литфонду перечислялось 5% стоимости каждой изданной в стране книги. Вскоре Литфонд стал очень богатой организацией. К примеру, 50 томов собраний сочинений только В.И. Ленина издавались

миллионным тиражом; 5% от 50 миллионов книг стоимостью 5 рублей каждая выливались в огромную сумму. И такое перечисление было от каждого издания.

Литфонд СССР оплачивал содержание полутора десятков Домов творчества по всей стране с обслуживанием по высшей категории, содержание центральных и региональных Домов литераторов, писательских организаций, поездки писателей по стране и за рубежом, встречи и семинары, совещания молодых писателей, в некоторых случаях оплачивал издание книг, имел огромное недвижимое имущество. Материальных средств хватало на всех.

В начале 90-х годов прошлого века, как и везде по стране, огромные средства, принадлежавшие всем, вдруг исчезли или стали каким-то образом принадлежать от-

Игорь Кудрявцев *На голос птицы...***Февраль**

Молодой и вьюжный
Снегодуй-февраль
Заморозит в окнах
Кружевную даль.
Я окошко сердцем
Продышу в судьбе,
А потом стихами
Вспомню о тебе.

Снег

Снег придёт из ниоткуда,
Снег появится из чуда,
Снег придёт, как строчки эти,
И тебя во мне осветит.

Следы

На акации белые яблоки,
Их чудно сотворила зима.
За отбеленной рошей — следы
Убегают, как наши кораблики,
К снеговому окружью холма,
Где слепящая даль — от ума,
А от сердца — чуток ерунды:
Неземное дыханье воды.

Ручьи

На босу ногу — хоть кричи —
Бегут весенние ручьи.
Точнее, шумные от роду,
Быть может, в помощь ледоходу,
А может нам с тобой в угоду,
Бегут ручьи на босу воду.

Берег ночи

Никого, ничего на реке...
Ты лежишь у меня на руке...
Утром будет роса, а пока —
Онемела от счастья рука.

Влюблённые

Видимся каждый день — мало,
Видимся каждый час — мало...
Давай улетим туда,
Где есть параллельное время.

Перо

Перо лежало на полу,
Перо приладили к столу.
А если верить чудакам,
Перо приладили к стихам.
Перо любовью дышит
И пишет, пишет, пишет —
Как птица на море жила,
Как птица вольною была,
Как птица птицу позвала,
Как пуля сердце обожгла...
И я читаю до утра
Стихи лебяжьего пера.

Вдохновение

Птица мелькнула в окне...
Что ещё нужно с утра,
Если явилась ко мне,
Вея дыханьем порога
Да завершённой слога,
Птица, как росчерк пера
Животворящего Бога.

Есенин

Голова-головушка,
Соловей-соловушка...
Что оставил? Трын-траву
Да поэзию-вдову.

На месте дома поэта

И дом, и сад, и эру —
Отпущенную меру —
Бульдозером снесли...
Здесь жил Борис Примеров,
Один из Боговеров —
Поэт всея земли.
Теперь его столица —
Негромкая станица,
Где он, дитя войны,
Пошёл на голос птицы,
Чтоб строчкою явиться
Из пламени весны.
Рождённый в месяц летний,
Не очень знаменит,
Он рвал стихами клетки...
И оползень столетий
Поэта сохранил.

Поэт

Слава мирская,
Слава людская,
Ты — погремущка
В руках удачи,
Но я равнодушен к тебе,
Поскольку меня знает Бог.

Гипербола

Иду в мучительность разлуки,
Не оглянувшийся назад...
Твои протянутые руки
Как гуси-лебеди кричат.

Слово

Если вначале — Слово,
Значит, оно — Основа,
Значит, оно — Земля,
Значит, оно — Поля,
Значит, оно — Станица,
Значит, оно — Страница,
Где первородным Стихом,
Как первородным Грехом,
Мне довелось родиться.

Преображение

Рассвет и яблоня... Сегодня
Преображение Господне...
Зашли в Собор, где отмолчали
Свои надежды и печали,
Где, перейдя церковный двор,
Вели — и это замечали —
Преображённый разговор

Совпадение

На теле моём, у сердца,
Родинками начертана
Медведица неба, словно

Ей мало себя над землёй.
Я мудростью не разбавлен,
Но чувствами понимаю,
Что ковш, обронивший небо,
И ковшик земной суеты —
Печальное совпадение
Бессмертия и мгновенья
Да чёрное озаренье
Холода и мечты.

Кот

Белый кот —
Пушинка зимы —
Живёт на остановке...
Летающие мимо автобусы,
Переведа дух,
Руками людей
Кормят его любовью,
В просторечьи, — едой...
И никакие ветры
Не унесут его отсюда,
Ибо где, на какой земле,
На какой планете
Он отыщет такие
Россыпи добра...

В больнице

Просека больничного коридора
Светится лунным светом
Кафеля и неона,
Словно её перенесли
Из берёзовой рощи...
Но если заглянуть
В тёмные заросли
Слева и справа,
Нагкнёшься на боль,
Которая отливает и кричит
Багряным цветом,
Как осенний лист
(или крыло птицы)
Под каблуком
Вечно неумирающей
Надежды.

Весенняя блажь

Первая зелень упала в окно,
Где от сиянья улыбок темно,
Где наречённый — из ретро-кино,
Где от вины сатанеет вино,
Где сочетаются блажь старика
И восемнадцатилетие цветка.

Обман

Женщина из ларька
Меня обманула на тыщу
Копеек, а не рублей...
И я не предал обмана,
Поскольку она была
Одета в ларёк торговый,
А я — в поднебесье мая,
И эта несправедливость
Упала в ладонь обчёта,
Как яблоко примиренья
Её, меня и весов,

Которые не светились
От новолунья сыров,
Которые не годились
Для перевеса миров.

Они

Набег луны, набег весны,
Набег любви — не
промелькнули.
Они отстали и уснули,
Как дети нашей седины.
Они, увы, не к нам вернуться,
Весёлой мудрости полны...
А мы сбежим от тишины
Туда, где яблочко на блюще
Кружит испытанные сны.

Ну**Диптих**

Ну дерево, ну жёлтое, ну осень,
С утра туман и лёгкая морось.
Ну выйду я к берёзовой опушке,
А там ручей и листья, как веснушки.

Ну дерево, ну жёлтое, ну осень,
Ну зарифмую «осень» и
«морось»,
Ну выйду я к берёзовой опушке,
А там ручей, как флейта
на пирушке.

Наоборот

Прихожу к любимой спозаранку:
Утро — это вечер наизнанку.

Любовный треугольник

На лице начертана моём
Наша геометрия втроём.

Супружеский долг

Это, друг, придёт с годами —
Отдавать его деньгами.

В конце лета

Ветер вырвал письмо из рук...
И унёс на осенний звук.

Всё

Хоть полмира обнови, —
Всё от скуки и Любви.

Прялка

Шёлковый день занавесил окно...
К вечеру будет готово сукно

Гитара-семиструнка

Жизнь такая, старина, —
Стала лишнею струна.

Старость

Сказала старость: «Боже мой,
Как хорошо стареть весной...»

Жизнь

Заменяла каблочки
На вязальные крючки

Солнце

Отразилось в луже
И не стало хуже.

Страус-неудачник

Бежал и думал по дороге —
У птицы главное не ноги.

В зоопарке

Люди смотрят на зверей,
Звери смотрят на людей.

Спичка

Прозябает в коробке,
Да горит в моей руке.

Высоцкий

От выдоха до вдоха
В нём не было подвоха.

Время

Бежало время под рукой, —
Остановил его строкой.

дельным лицам. Для остальных же писателей, особенно переферийных, материальная поддержка прекратилась совсем. Литфонд был практически разорён.

Однако усилиями некоторых писателей остатки его имущества были сохранены под эгидой Международного Литературного фонда — правопреемника Литератур-

ного фонда СССР, председателем Президиума которого сейчас является Станислав Юрьевич Куняев, и Литературного фонда России в составе МЛФ, председателем Президиума которого работает Иван Иванович Переверзин.

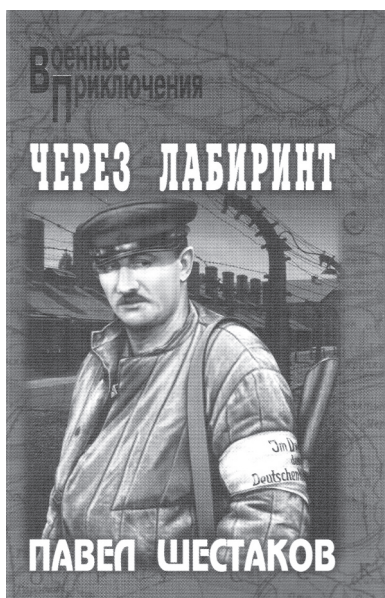
Благодаря усилиям этих руководителей Литературные фонды не только существуют и оказыва-

ют материальную помощь писателям, но и успешно развиваются.

Принимают в Литературный фонд России только профессиональных писателей — членов Союза писателей России и Союза Российских писателей.

Литфонд Е. Рябцева к Литературному фонду России никакого отношения не имеет.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Павел Шестаков. Через лабиринт. – Издательство «Вече». Москва. 2011 – 336 с.

В серии «Военные приключения» издательства «Вече» вышел в свет второй том известного донского писателя Павла Александровича Шестакова, в который вошли романы «Через лабиринт» и «Страх высоты». Романы широко известны читателям конца XX века, однако и сегодня они вызывают большой интерес, особенно – у читателя молодого.

Анна Андрианова. Осенний дым. Сборник стихов и прозы. – Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2011 – 108 стр.

Книгой «Осенний дым» под редакцией Натальи Атановой издательство «Донской писатель» знакомит читателей с молодым, несомненно способным автором из города Миллерово Ростовской области Анной Андриановой. Возьмите эту книгу в руки, откройте и вы не пожалеете об этом.

Татьяна Данилова. Счастье не спит. Сборник стихотворений. – Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2011 – 164 с.

Татьяна Данилова из города Белая Калитва Ростовской области не новичок в поэзии, она автор нескольких поэтических сборников, известна в литературных кругах Ростовской области. Новая книга

Татьяны Даниловой «Счастье не спит» под редакцией Галины Студеникиной – плод нескольких лет творческой работы автора, в ней собраны лучшие на сегодняшний день произведения поэта.

Николай Никонов. Лесная Река. Сборник стихотворений. – Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2011 – 88 с.

В новую книгу известного автора из города Гуково Николая Никонова под редакцией Ирины Сазоновой вошли лучшие произведения, написанные поэтом в течение длительного периода времени. Сборник «Лесная река» можно вполне обоснованно назвать луч-

шей книгой из всего творческого багажа поэта.

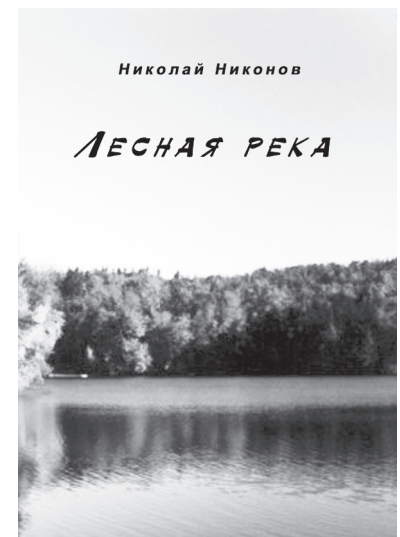
В серии «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань» вышли четыре новые книги:

Выпуск 2. Наталья Корбут. Не соблазняй меня. Сборник стихотворений. Ростов-на-Дону. 2011 – 60 с.

Выпуск 3. Наталья Корбут. Мой ангел, приходи. Сборник стихотворений. Ростов-на-Дону. 2011 – 60 с.

Выпуск 4. Ольга Немыкина. Пятый океан. Сборник стихотворений. Ростов-на-Дону. 2011 – 60 с.

Выпуск 5. Галина Ерёмкина. Мгновения жизни. Сборник стихотворений. Ростов-на-Дону. 2011 – 60 с.

В «ТОЛСТЫХ» ЖУРНАЛАХ РЕГИОНА

Дон и Кубань. Литературно-художественный альманах Юга России. № 2 (12) – 2011 – 172 с.

Вышел в свет второй номер альманаха «Дон и Кубань» текущего года. Из-за большого количества материалов, посвященных юбилею Анатолия Вениаминовича Калинина, редакция газеты «Донской писатель» в предыдущем номере не смогла представить читателю обзорное вышедшего альманаха, поэтому делает это сейчас.

Открывается альманах публикацией к 75-летию известного донского писателя и драматурга Юрия Харламова трагикомедии в двух действиях «Жених с компьютером».

Прозу этого номера представляет поэтесса из Сальска Ольга Губарева повестью «Звёздочка моя ясная», выступая в новом для себя амплу прозаика.

Как всегда, номер широко представлен творчеством известных поэтов с их новыми стихами. Это прежде всего Виктория Можжаева с подборкой «Виноградный сентябрь», а также стихи председателя правления Нижегородского регионального отделения СП России Юрия Хромова под общим названием «Цвет-батник». Известный сочинский поэт Валерий Клебанов представлен подборкой «Полакомиться звездой». С новыми стихами, включенными в подборку «За надежду окрылённых», выступает ростовский поэт Николай Китаев.

Обширен и альманах в альманахе «Родник». Здесь стихи «Обожаю эту западню» победителя №1 (11) Людмилы Борисовой из Ейска, поэтические переживания Галины Ерёмкиной, Анастасии Волошиной и Софии Парпиевой из г. Шахты, Дмитрия Клебанова, Татьяны Кувичинской и Галины Дадукиной из г. Сочи, Натальи Бедной и Сергея Соловьева из Краснодара, Алексея Помазкова (Новошахтинск) и Татьяны Мажориной (Волгодонск), ростовчан Оксаны Сотник и Михаила Колмыкова.

Прозой Людмилы Байкаловой, Тамары Иванченко, Татьяны Колесниковой, Татьяны Морозовой, Светланы Проценко, Михаила Серопоршнева (лауреата конкурса имени А.В. Калинина) в номере представлено литературно-творческое объединение «Логос» из г. Туапсе.

Номер альманаха вызовет несомненный интерес у читателей и авторов Юга России.

Управление культуры Администрации Ростова-на-Дону поздравляет своих сотрудников – юбиляров сентября 2011 года с днём рождения:

с 75-ЛЕТИЕМ:
Кривоносова Леонида Максимовича (22.09.1936);

с 70-ЛЕТИЕМ:
Бессонову Валентину Николаевну (15.09.1941);

с 65-ЛЕТИЕМ:
Воробьеву Татьяну Николаевну (10.09.1946);

с 60-ЛЕТИЕМ:
Гавриш Ольгу Юрьевну (14.09.1946);

с 60-ЛЕТИЕМ:
Мигулина Павла Ивановича (23.09.1946);

с 60-ЛЕТИЕМ:
Аджемова Сергея Павловича (07.09.1951);

с 55-ЛЕТИЕМ:
Доренского Александра Тихоновича (14.09.1951);

с 55-ЛЕТИЕМ:
Бережную Любовь Андреевну (30.09.1951);

с 55-ЛЕТИЕМ:
Белокриницкую Любовь Федоровну (03.09.1956);

с 55-ЛЕТИЕМ:
Смирнову Ирину Михайловну (04.09.1956);

с 55-ЛЕТИЕМ:
Суворову Татьяну Васильевну (16.09.1956);

с 55-ЛЕТИЕМ:
Захарову Любовь Юрьевну (19.09.1956);

с 55-ЛЕТИЕМ:
Шулькину Людмилу Александровну (20.09.1956);

Зибареву Веру Викторовну (27.09.1956);

с 50-ЛЕТИЕМ:
Березкину Людмилу Павловну (06.09.1961);

с 50-ЛЕТИЕМ:
Бычихину Анну Викторовну (15.09.1961);

с 50-ЛЕТИЕМ:
Станкевич Елену Владимировну (23.09.1961);

с 50-ЛЕТИЕМ:
Нечаеву Ирину Ивановну (24.09.1961);

с 50-ЛЕТИЕМ:
Старокожеву Веру Павловну (26.09.1961)

с 50-ЛЕТИЕМ:
с 40-летием профессиональной деятельности:

Сенюткину Валентину Яковлевну;

с 30-летием профессиональной деятельности:

Захарову Любовь Юрьевну;

желает здоровья, семейных радостей и творческих свершений в работе!

Официально:
С 1 октября 2011 года при Союзе писателей по адресу ул. Серафимовича 89/94 организованы платные литературные консультации и рецензирование рукописей литераторов.

Консультации будут проводить ведущие писатели Ростовских отделений Союза писателей России и Союза российских писателей.
Тел. 262-08-12; 262-03-88;

Редакция

С днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей, писателей, членов Союза писателей России, Союза российских писателей и Литфонда, родившихся в благодатном сентябре:

Шостко Виктор Ивановича (05.09.1967);

Павленко Клавдию Ивановну (10.09.1951), с юбилеем;

Атанову Наталью Сергеевну (15.09.1951) с юбилеем;

Скрёбова Николая Михайловича (24.09.1932);

Лободину Галину Владимировну (28.09.1959);

Левашиова (Арабкерцяна) Степана Христофоровича (28.09.1944);

Желаем всем отменного здоровья, чудесного бабьего лета и плодотворной золотой осени.

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

100 лет со дня рождения:

Фоменко Владимир Дмитриевич (1911-1990); Родился 29 сентября 1911 г.

Официально:

14 сентября 2011 года Ленинский районный суд рассмотрел иск писателя Берегового А.Г. о защите чести и достоинства к Петрову В.С., Салтановой В.А., Елисееву И.А., Овчинниковой А.А. и Юдину Л.М. в связи с их публикациями в газете «Литератор Дона» (январь, 2011 г.). Суд иск удовлетворил, материалы публикаций признал несоответствующими действительности и взыскал в качестве компенсации морального ущерба в пользу истца с редактора газеты Петрова В.С. 25000 рублей, с Салтановой В.А., Елисеева И.А., Овчинниковой А.А. и Юдина Л.М. – авторов статьи «Письмо в СП России» по 5000 рублей с каждого.

От редакции: В № 6 за 2011 год газеты «ДП» в публикации «Незабытые имена» редактором снова была допущена ошибка: неправильно указана дата смерти Александра Михайловича Суичмезова. А.М. Суичмезов скончался в 1986 году.
Редакция приносит читателям извинения.

Номера газеты «Донской писатель» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочесть на сайте: www.donlib.ru

Газета писателей Ростовской области

редактор **Алексей Береговой**
над выпуском работали:
корректор **Е. Симонова**
верстка **И. Зубковой**
художник **Н. Коновалова**

Номер подписан в печать 11.09.11 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)262-03-88, т. 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно

Общественная редакционная коллегия:

М. Астапенко Т. Аксенова
А. Береговой Н. Бусленко
В. Воронов А. Глазунов
Л. Дьяков А. Можжаев
А. Попова И. Сазонова
Н. Скрёбов Г. Студеникина